

Абдулжалилов Инквач Гитиномагомедович, Халунов Абакар Насибович,
Зубаирова Лейла Махмудовна

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Статья содержит структурный анализ фонетических особенностей заимствованных арабских лексических единиц в дагестанских языках. Исследования показали, что рассмотрение арабских лексических единиц в дагестанских языках и изучение особенностей их фонетической адаптации относятся к числу актуальных проблем исторической лексикологии дагестанских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11

Статья содержит структурный анализ фонетических особенностей заимствованных арабских лексических единиц в дагестанских языках. Исследования показали, что рассмотрение арабских лексических единиц в дагестанских языках и изучение особенностей их фонетической адаптации относятся к числу актуальных проблем исторической лексикологии дагестанских языков.

Ключевые слова и фразы: заимствование; арабизмы; вокализм; консонантизм; фонетическая адаптация; фонетические изменения; долгие и краткие гласные звуки.

Абдулжалилов Инквач Гитиномагомедович, к. филол. н., доцент

Халунов Абакар Насибович, к. филол. н., доцент

Зубаирова Лейла Махмудовна, к. филол. н., доцент

*Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
super.anji425@yandex.ru*

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Рассмотрение арабизмов в дагестанских языках и изучение их фонетической адаптации относится к числу актуальных проблем истории развития дагестанских языков. Известно, что арабский и дагестанские языки относятся к различным языковым семьям, поэтому для изучения закономерностей звукопереходов в дагестанских арабизмах важно отметить наиболее общие и отличительные черты фонетических систем арабского и дагестанских языков.

Надо отметить, что арабский литературный язык оказал большое влияние на языки народов Дагестана. Академик И. Ю. Крачковский, отмечая роль арабского языка в общественной жизни Дагестана, писал: «Дагестанские ученые, блестяще и в совершенстве овладев классическим литературным арабским языком, создали “местную оригинальную литературу на арабском языке”» [4, с. 119]. Не случайно знаток истории просвещения в Дагестане П. К. Услар подчеркивал, что «эта гряда скал была одним из наиболее просвещенных уголков России, снабжавших Кавказ знатоками арабского языка, мударрисами и кадиями» и т.д. [6, с. 46]. Это позволяет судить в целом о характере арабского влияния на языки народов Дагестана.

Важность и актуальность данной проблемы вытекает, прежде всего, из необходимости всестороннего исследования фонетических изменений арабизмов в дагестанских языках и их адаптации.

Известно, что слова, проникая из какого-либо языка в другой, приспосабливаются к фонетической системе языка-реципиента.

В ряде случаев арабские слова были заимствованы через язык-посредник, т.е. через персидский и азербайджанский языки, особенно языками лезгинской группы. Сравнительный материал поможет наглядно увидеть фонетические различия в арабизмах дагестанских языков (преобладание одних форм в южно-дагестанских и других северо-западных языках).

Безусловно, арабские слова, вошедшие в дагестанские языки, подчинялись внутренним законам последнего, теряли свою первоначальную форму и претерпевали большие фонетические изменения, в частности.

В арабском языке три простых и три долгих гласных **а, и, у**, а вокализм дагестанских языков состоит из нескольких гласных: **а, е (э), и, о, у, ю, уь, обь, аь**, т.е. общими для арабского и дагестанских языков являются три гласные **а, и, у** [7, с. 86].

Арабский консонантизм состоит из 28 согласных, и в большинстве своем арабские согласные совпадают с дагестанскими согласными. В дагестанских языках отсутствуют присущие арабскому языку межзубные (интердентальные), эмфатические согласные, аффриката **дж**, губно-зубной фрикативный **ф** (за исключением лезгинской группы языков Южного Дагестана). Идентичные согласные в дагестанских арабизмах замещаются, как правило, аналогичными, а специфические арабские согласные (межзубные, эмфатические, аффриката **дж**, фрикативный **ф**), замещаются близкими им по артикуляции звуками.

На звуковой облик заимствованного слова существенное влияние оказывают следующие моменты.

1. Устным ли путем усвоено иноязычное слово. В этом случае оно легче и быстрее усваивается и очень часто подвергается большим «искажениям» (по отношению к форме слова в языке-источнике). Например, слово **مسجد** [масджид] “мечеть” > даг. яз. *мажгит* отличается от первоначальной формы слова в языке-источнике, в котором нет звука [г], что следует объяснить именно устным путем заимствования этого слова.

2. Книжным ли путем заимствовано иноязычное слово. При таком пути заимствованное слово звучит более или менее близко к оригиналу, т.к. оно является достоянием определенного круга людей, т.е. наиболее образованной части общества. Такое слово медленно подвергается усвоению и освоению основными массами. Например, многие арабские общественно-политические термины, которые вначале были достоянием только определенного круга образованных людей, не подвергались «искажениям» и стоят ближе к формам этих же слов в языке-источнике, нежели слова, составляющие бытовую лексику, вошедшую в дагестанские языки устным путем.

3. Имеет значение также и то, заимствовано ли слово непосредственно из языка-источника или через язык-посредник (азербайджанский, персидский языки). Во втором случае изменения в фонетическом облике слова, имевшие место в языке-посреднике, будут переходить и в заимствующий язык, что еще дальше отдаст звуковой облик принимаемого слова от формы слова, которая представлена в языке-источнике.

Все эти и многие другие моменты, безусловно, оказали существенное влияние на фонетическое освоение арабских элементов в дагестанских языках [1, с. 75].

Звукопереходы в области вокализма

Как было отмечено выше, арабский вокализм содержит три простых и три долгих гласных [a], [i], [y], которые совпадают с таковыми же в дагестанских языках. Долгие же гласные арабского языка, качественно совпадая с краткими, отличаются от них большей продолжительностью артикуляции: [ā], [ī], [ū].

Арабские гласные в дагестанских языках выступают в следующем виде:

араб. [a] > даг. яз. [e], [a]: بركة [баракат] “благодать” > авар., дарг. *баракат*, кум. *берекет*, лак. *бараччат*, лезг. *барекат*, цах. *барака*;

араб. [a] > даг. яз. [y]: مَنفَعَةٌ [манфа’атун] “польза, выгода” > авар. *мунпагIат*, дарг. *мунпагIят*, лак. *мунпIят*, лезг. *мнфIят*, кум. *мунпаат*, таб. *манфааът*;

араб. [и] > даг. яз. [и], [я], [э] [a], [y]: عَشَقٌ [‘ишқун] “любовь”; влюбленность” > авар. *гIишкьу*, дарг. *гIишкьу*, лак. *эшкьи*, лезг. *ашкьи*; араб. مِسْكِيْنٌ [мискйин] “бедный” > авар., дарг., лак. *мискин*, лезг. *муьскьуьл*.

араб. [и] > даг. яз. [e], [э]: عِلْمٌ [‘илмун] “знание” > авар. *гIелму*, дарг., цах. *гIилму*, лак. *элму*, лезг., таб. *илим*, кум. *ильму*.

араб. [y] > даг. яз. [y, ю, уь]: مُرِيْدٌ [мурйид] “последователь, ученик” > лезг., цах. *муьрид*, таб. *мюрид*, авар., дарг., лак., кум. *мурид*; араб. مُتَعَلِّمٌ [мута’аллим] “ученик” > авар. *мутагIалим*, дарг. *мутагIялим*, лезг., таб., цах. *мютали*.

В дагестанских языках долгота гласных не играет той роли, какую играет она в арабском языке. Долгота гласных в арабском языке влияет не только на фонетическое изменение слова, но и морфологическое. В дагестанских языках особых закономерностей при передаче долгих гласных, в отличие от кратких гласных арабского языка, не наблюдается. Например, араб. دِيْنٌ [дйинун] “религия” > даг. яз. *дин*, араб. سَلَامٌ [салām] “мир” > даг. яз. *салам* и т.д. [Там же, с. 76].

Звукопереходы в области консонантизма

Звукопереходы в системе согласных в дагестанских арабизмах имеются двух видов: а) идентичные звукосоответствия, когда арабские согласные замещены аналогичными дагестанскими звуками, и б) спонтанные изменения, т.е. передача специфических арабских согласных близкими по артикуляции в дагестанских звуках.

Идентичные звукосоответствия

⤵ [б]: арабский губно-губной смычный шумный звонкий [б] соответствует такому же звуку в дагестанских языках, встречается в следующих словах:

араб. [б] > даг. яз. [б, в]:

араб. خَبْرٌ [хIабарун] “весть, известие” > даг. яз. *хабар*, но в лак. *хавар*.

араб. سَبَبٌ [сабаб] “причина, повод” > даг. яз. *сабаб*, но в лак. *савав*.

В одном случае араб. [б] > [п]: مِرَابِبٌ [мурабба] “варенье” > авар. *мурапа*, лак., кум. *мураппа*.

⤵ [т]: арабский зазубный (простой) смычный шумный глухой звук [т] в дагестанских языках передают через равнозначный ему придыхательный [тʰ]:

араб. تَرْبِيَةٌ [тарбиййя] “воспитание” > авар., дарг., лак. *тарбия*, лезг., таб., цах. *тербия*; араб. تَوْبَةٌ [таўба-тун] “покаяние” > даг. яз. *тавбу* “раскаяние” и т.д.

араб. تَارِيْحٌ [та’рихун] “история” > даг. яз. *тарих*. В данном примере также мы наблюдаем, что при заимствовании арабского слова تَارِيْحٌ [та’рихун] “история” в дагестанских языках выпадает арабский гортанный взрывной связочный согласный звук [ʔ] (хамза); араб. خَطَاَةٌ [хIат’а’ун] “ошибка, погрешность” > авар., дарг., лак. *хатIа*, лезг., таб. *хата*.

Гортанный приступ, характерный для арабского согласного звука [ʔ] (хамза), в дагестанских языках проявляется не так ярко. Исключение составляют некоторые заимствованные слова, гортанный приступ которых проявляется при помощи твердого знака ь, например:

араб. مُؤْمِنٌ [му’минун] “верующий” > авар., дарг., лак., кум. *муьмин*, но лезг., таб., цах. *мумин* и т.д.

⤵ [ʕ] зевной смычный шумный звонкий (место образования в гортани). Такой же звук представлен в аварском языке [г1], например:

араб. عِ ح [‘умрун] “жизнь” > авар. *гIумру*. Но в дарг. *амру*, лак. *оьрму*, лезг., таб., цах. *уьму* и т.д. Данный согласный звук вообще отсутствует в кумыкском и ногайском языках; араб. عَقْلٌ [‘ақлун] “ум”, “разум” > авар. *гIақлу*. Но в табасаранском и лакском языках ع [‘] > [аь], например, араб. عَذَابٌ – в лак. *аьзав*, таб. *аьзав*, кум., лезг. *азав* и т.д.

Арабский гортанный, зевной ح [x] в даг. яз. передается как [x1] и [гъ], например, араб. خَيَوَانٌ [хайуан] “животное” > авар., дарг. хлайван, лезг., таб., кум., цах., таб. гъйиван; араб. خَالٌ [халуун] “положение, состояние” > авар., лак. хлал, дарг. хлял, лезг., таб., цах. гьал и т.д. [Там же].

Спонтанные изменения

Специфические арабские звуки закономерно передаются близкими по артикуляции дагестанскими звуками.

ث [ц] – интердентальный (межзубной) фрикативный шумный глухой [ц] передается через зазубный (простой) фрикативный шумный глухой [с]:

араб. أثر [’асарун] “след, влияние отпечаток” > авар., дарг., лак., кум. асар, лезг., таб. эсер.

مِثْقَالٌ [мискалун] “мискаль (мера веса, равная 24 каратам или 4,68 г)” > авар. мисквал “золотник (равен 4,26 г)”.

Также арабский межзубный [ц] в дагестанских языках в некоторых случаях передается через зазубный (простой) глухой придыхательный [т]: араб. الإِتِّينِ يَوْمٌ [йа’уму-л-’иснайни] “понедельник” > авар., дарг., лак. итни, араб. يَوْمُ الثَّلَاثَاءِ [йа’уму-ссула’а’и] “вторник” > авар., дарг., лак. талат.

Присущий арабскому языку интердентальный (межзубной) фрикативный шумный [з] передается в дагестанских языках посредством зазубного простого фрикативного шумного звонкого [з]:

عَذَابٌ [’азабун] “мука, мучение” > авар. глазаб, дарг. глязаб, кум., лезг. азаб, таб. аьзаб, цах., лак. аьзав; араб. عُذْرٌ [’узрун] “извинение” > авар., дарг. глузру, лак. овзру, лезг., таб., цах. азру.

ض [д] – специфический арабский зазубный (эмфатический) смычный шумный звонкий передается в дагестанских языках, как правило, через зазубный простой [з] [3, с. 5-77].

ضَعِيفٌ [да’йфун] “слабый, бессильный” > авар., дарг. загип, лак. заэв, лезг. зийф, таб. зяиф, кум. заип, цах. заиф и т.д.

فَرْضٌ [фардун] “обязанность, долг, требования” > авар., дарг., кум. парз, таб., цах. фарз, лезг. ферз и т.д. Из данных примеров, т.е. в словах ضَعِيفٌ [да’йфун] и فَرْضٌ [фардун], мы наблюдаем переход арабского губно-зубного ف [ф] > даг. яз. [п], в частности в авар., дарг., лак., кум. парз.

Есть случаи, когда арабский эмфатический ض [д] передается в дагестанских языках как [д]: قَاذٍ [кәды] “судящий, судья, кадий” > в даг. яз. кәди.

Обусловленными бывают иногда и изменения в арабском звуке [й], который является средненебным сонантом. Он в положении перед согласными в аварском языке сохраняется, а в положении перед гласными может измениться в другие звуки, например в [г], [ж], например, араб. وَصِيَّةٌ [’усиййатун] “опекунство” > авар. васигат, дарг., кум. васият, лак. васижат, лезг. васият, т.е. “завещание”; араб. نِيَّةٌ [ниййатун] “обет, намерение” > авар. нигат, дарг., ни(у)ят, лак., лезг., цах. ният, кум. негет, т.е. “приступление к выполнению какой-либо религиозной церемонии, намерение совершить что-либо”.

ظ [з] – арабский эмфатический шумный зазубный фрикативный звонкий согласный передается в дагестанских языках как зазубный простой [з]:

араб. ظَلَمٌ [зулмун] “гнёт”, “притеснение” > авар., дарг., лак., кум. зулму, лезг., таб. зулум; араб. ظَاهِرٌ [зәхирун] “ясный, явный” > авар., дарг., лак., кум. загыр, лезг., таб., цах. зегыр и т.д.

ص [с] – зазубный эмфатический фрикативный шумный глухой звук передается в дагестанских языках как зазубный простой [с]:

араб. صَبْرٌ [сабрун] “терпение, выносливость” > авар., дарг. сабру, лак. савур, кум. сабур; араб. مَصْلَحَةٌ [маслихатун] “общее благо, польза” > авар., дарг., лак. маслахлат, лезг., таб., цах. меслагьат, т.е. “примирение, соглашение” и т.д.

ط [т] – арабский эмфатический шумный зазубный взрывной глухой согласный, который напоминает собою абруптивный т1 кавказских языков, передается в дагестанских языках, как зазубный простой [т], геминированный [тг] или [т1] – дорсально-зубным смычным с абруптивной экспирацией [5, с. 806]:

араб. طَبِيعَةٌ [табй’атун] “природа” > авар. тлабицлат, дарг. тлабицлат, лак. тлабьат, лезг. тлибиат; араб. طَعَامٌ [та’амун] “пища, еда” > авар., дарг. тлаглам. Собственное имя بَطْلٌ [батал] заимствовано как Батал или Баттал.

غ [г] – глубокозадненебный фрикативный шумный звонкий передается в дагестанских языках через увулярный звонкий спирант [гъ]:

араб. غَلَطٌ [галатун] “ошибка” > авар., дарг., лак. гьалат1; араб. غَافِلٌ [гәфилун] “небрежный, беспечный” > авар., дарг., гьапул. В арабском выражении اَسْتَعْفِرُ اللَّهَ [’астагфиру-ллах] “Боже сохрани!”, которое вошло в дагестанские языки, данный звук [г] утерян и передается через согласный [в], как аставтируллагь, и т.д. [2, с. 551].

Подводя итоги, мы наблюдаем, что арабизмы, заимствованные дагестанскими языками, претерпевают большие фонетические изменения. Данная проблема открывает широкое поле деятельности для дальнейшего, более углубленного и детального анализа языковых контактов, в частности, в области фонетической адаптации арабских лексических элементов в дагестанских языках.

Условные сокращения

авар. – аварский язык
дарг. – даргинский язык
кум. – кумыкский язык
лак. – лакский язык

лезг. – лезгинский язык
таб. – табасаранский язык
цах. – цахурский язык

Список литературы

1. **Абдулжалилов И. Г.** Функциональные особенности арабских элементов в современном литературном аварском языке: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2002. 217 с.
2. **Баранов Х. К.** Арабско-русский словарь. Ташкент: Камалак, 1994. 906 с.
3. **Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш.** Учебник арабского языка. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. 751 с.
4. **Крачковский И. Ю.** Над арабскими рукописями // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: в 6-ти т. М. – Л.: АН СССР, 1965. Т. 1. С. 119-122.
5. **Саидов М.-С. Д.** Аварско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 806 с.
6. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание: в 3-х т. Тифлис, 1889. Т. III. Аварский язык. 550 с.
7. **Хайдаков С. М.** Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.

PHONETIC ADAPTATION OF THE BORROWED ARABIC LEXICAL UNITS IN THE DAGESTAN LANGUAGES

Abdulzhaliyev Inkvach Gitinomagedovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khalunov Abakar Nasibovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zubairova Leila Makhmudovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
super.anji425@yandex.ru

The article provides the structural analysis of phonetic peculiarities of the borrowed Arabic lexical units in the Dagestan languages. The paper shows that examining Arabic lexical units in the Dagestan languages and studying the peculiarities of their phonetic adaptation are relevant problems of historical lexicology of the Dagestan languages.

Key words and phrases: borrowing; Arabisms; vocalism; consonantism; phonetic adaptation; phonetic changes; long and short vowels.

УДК 81

В статье рассмотрено соотношение системы пространственных символов и их групп в языке русской рок-поэзии с категориями контекстных ассоциаций, образующими набор эталонов семантизации. Показано, что символическая природа данной системы проявляется в наличии прямо не выражаемого семантического фактора, объясняющего закономерности вступления символов и их групп в различные отношения градуального и оппозитивного типов.

Ключевые слова и фразы: символ; группа символов; контент-анализ; контекстная ассоциация; ассоциативная категория; язык русской рок-поэзии.

Авдеенко Иван Анатольевич, к. филол. н., доцент

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре
ivadeenko@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ КАТЕГОРИЙ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ СИМВОЛАМИ И ИХ ГРУППАМИ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Актуальность исследования соотношения ассоциативных категорий с пространственными символами и их группами в языке русской рок-поэзии определяется недостаточной разработанностью лингвистической методики, позволяющей дать объективное описание семантики символа как знаковой единицы с релятивной семантикой. Одним из возможных методов такого описания является контент-анализ, который в том или ином объеме в лингвистических исследованиях используется для выявления специфики языка отдельной личности [4; 7], тематической области [5], текстов различных авторов на одну тему [6; 9], литературного направления [8] и др. В данной работе представлен опыт описания отдельно взятой системы символов, основанной на групповых отношениях, учитывающий объективный показатель количества объединенных по смыслу ассоциаций, характеризующий тенденции семантизации символов и их оппозиций в текстах.

В ходе анализа выборки из 207 текстов русской рок-поэзии (полный перечень см. в нашей работе [3, с. 132-133]) на предмет отражения в них пространственных символов было проанализировано 2717 ассоциаций двенадцати символов. При этом в качестве символов рассматривались номинации, представленные не менее чем в двадцати контекстах, что означает актуализацию символа в среднем в каждом десятом тексте. В самом общем виде массив ассоциаций включает в себя три типа единиц, соотносимых с категориями объектности (1000 асс.), атрибутивности (710 асс.) и процессуальности (1007 асс.). В рамках каждого типа выделяется собственный набор ассоциативных категорий, выраженный в группах семантически соотносимых номинаций. Набор этих ассоциативных категорий выявлен опытным путем и представлен в одной из предыдущих публикаций [1].

Анализ количества единиц в каждой категории (в рамках этой статьи используются данные, опубликованные в нашей работе [2]) позволил выявить основные семантические сферы, с которыми соотносится